

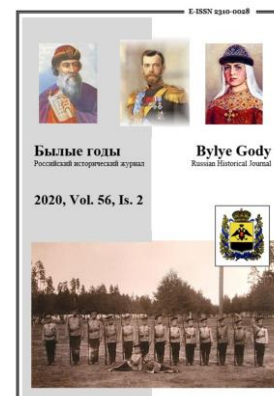
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 907-914. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.907
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Imperial Administration in Solving the Land Question in the Uryankhai Territory from 1914 to 1917

Tatyana G. Karchaeva ^{a, *}, Anna S. Zhulaeva ^a, Galina M. Lushchayeva ^a, Nikolai R. Novosel'tsev ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

The article provides historical information about the activities of the tsarist administration of the Uryankhai Territory in the land issue during the protectorate of the Russian Empire. We established the national principles and foundations of civil law relations, which acted simultaneously in land use on the territory of Tuva from 1914 to 1917. Russian peasants moved to southern Siberia. Land was attractive for Siberian peasants near the Biy-Khem River (Big Yenisei). The elders of the Tuvan communities distributed land between the immigrants until 1914. The immigrants executed documents called permits, which were made in writing. Cash payments were a prerequisite for all land transactions between Tuvans and peasants. Tuvans set terms for the use of land. It was a land lease. However, Russian peasants thought about buying and selling land, they were mistaken. The number of Russian peasant immigrants increased significantly during the Protectorate of the Uryankhai Territory. Cases of sale and “resale” contributed to the fragmentation of land. Russian rural elders executed transactions of purchase and sale of land. Old-timers peasants sold land to immigrants who arrived in the Uryankhai Territory recently. These cases violated the Circular of the Commissioner for the Urikhay Territory (April 1914, day 18, No. 627). The commissioner gave the village elders the right to register transactions only, the sale was officially prohibited. The elders confirmed the presence of land transactions in the Russian villages of the Ust-Irbeyskoye, the Bayan-Kol, the Shcherbakovskoye from 1915 to 1916. Wardens denied cases of official land transactions in the Russian villages of the Kemchik, the Tarlyk, the Atamanovo, the Uyuk, the Fedorovka, the Sosnovka, the Verkhne- and the Nizhne-Nikolskoe, the Berezovka. This was an unresolved land issue. This was a lack of guarantees from the local authorities and reliable protection of property rights, ownership and use of land. Peasant land disputes were a characteristic from 1914 to 1917 in the Uryankhai. Peasants-applications were considered by the Commissioner for Affairs of the Uryankhai Territory, the Chief-Border of the Minusinsky okrug (Usinsky Chief-Border) and officials of the Resettlement Department. Peasants complained to officials about the violation of their property rights. However, land disputes were resolved by the concept of the lack of private ownership of land in the Uryankhai Territory. The peasants addressed their complaints to the Yenisei governor and the Irkutsk governor-general. Claims consisted in the actions (inaction) of the local royal authorities. The land issue persisted in the social and economic conditions of pre-revolutionary Russia. There was an authoritarian regime, a vertical of power and centralization of decisions. The land issue was not resolved by local authorities in Uryankhai.

Keywords: land issue, agrarian question, local government, tsarist administration, pre-revolutionary officials, Uryankhai Territory, Yenisei province, Yenisei Siberia, Russian Empire.

1. Введение

Система земельных отношений в дореволюционной России к началу XX в. включала вопрос неразрешенной проблемы землепользования среди быстро растущего крестьянского населения.

* Corresponding author

E-mail addresses: tatyana-verkhoturova@yandex.ru (T.G. Karchaeva)

Восточная часть Российской империи – Сибирь – характеризовалась наиболее благоприятными условиями для приобретения земли, нужду в которой испытывала почти каждая крестьянская семья в Центральной России. Однако вхождение в 1914 г. под российский протекторат южных территорий Енисейской Сибири, так называемого Урянхайского края (сегодня территория Республики Тыва), открыло не свойственный для центральных и северных районов Сибири земельный вопрос. Тем самым на царскую администрацию Урянхайского края возлагалась серьезная ответственность в урегулировании системы земельных правоотношений между урянхами (сойотами или тувинцами) и крестьянами-переселенцами. Бесспорно, компетентная деятельность правительственных структур на местах была определяющей в достижении и более глобальных целей государства, объединенных в понятие «укрепление царской власти» на пограничных территориях Азиатской России.

Цель работы – установление исторических фактов о роли царской администрации (комиссара по делам Урянхайского края, пограничного начальника Минусинского округа, служащих Переселенческого управления, заведующего устройством русского населения, старших выборных по русским поселкам) в решении земельного вопроса на территории Урянхайского края.

Хронологические рамки исследования – 1914–1917 гг. – обусловлены периодом нахождения Урянхайского края под протекторатом Российской империи.

Территориальные границы определены районами Верхнего Енисея – Урянхайским краем, также называвшимся «Сойотией» и «Урянхаем», который входил в состав Усинского пограничного округа и административно подчинялся управлению Енисейской губернии. На сегодняшний день Урянхайский край соразмерен современной территории Республики Тыва.

2. Материалы и методы

Источниковой базой работы послужили неопубликованные делопроизводственные документы из Государственного архива Республики Тыва (фонды № 112 «Комиссар по делам Урянхайского края и Усинского округа», № 123 «О земельных спорах»), а также архивные материалы, разнообразные по видовому признаку, из Государственного архива Красноярского края (фонды № 42 «Красноярский окружной суд», № 242 «Заведующий переселением и землеустройством в Енисейской губернии», № 595 «Енисейское губернское управление»).

Методологическая основа работы – это использование общенаучных методов (анализ и синтез,) и специально-исторических (проблемно-хронологический, ретроспективный). Их применение позволило рассмотреть роль местной царской администрации Урянхайского края в решении земельного вопроса на принципах историзма и научной объективности.

Компаративный анализ условий и результатов деятельности комиссара по делам Урянхайского края, пограничного начальника Минусинского округа, служащих Переселенческого управления, заведующего устройством русского населения, старших выборных по русским поселкам позволил утверждать, что глубина и фактическая неразрешенность земельного вопроса на территории Урянхайского края находилась в прямой зависимости от попыток местных царских властей закрепить на новых «приобретенных территориях». Стремление царских чиновников в решении земельного вопроса действовать по обычаям и традициям Урянхия отвечало их цели – не допускать конфликтов между крестьянами и сойотами.

3. Обсуждение

В современной историографии присутствуют работы по политической и социально-экономической истории Тувы в период российского протектората, в которых рассмотрены вопросы организации местной власти, землепользования и землеустройства в Урянхайском крае (Жулаева и др., 2019; Карчаева, 2019; Karchaeva et al., 2019; Malyutina et al., 2019; Gryaznukhina et al., 2017). Важно отметить, что до сих пор дискуссионным является историко-правовой аспект частной собственности на землю в дореволюционной истории Тувы. Современный историк В.М. Дамдынчап доказала высокую роль обычного права в развитии тувинского общества во второй половине XIX – первой половине XX вв. (Дамдынчап, 2006а: 216) На широком источниковедческом материале ею установлено, что земельные угодья в Урянхае находились в общеродовой собственности (в пользовании аратов, т.е. скотоводов и земледельцев), следовательно, распространенные случаи распределения земельных участков представителями царской власти имели условный характер (Дамдынчап, 2006б: 58; Дамдынчап, 2019: 135).

Концепции советских историков В.И. Дулова и Л.П. Потапова также схожи в том, что право частной собственности на землю не получило законного оформления в Туве до самого конца Российской империи (Дулов, 1956: 4; Потапов, 1969: 69). В свою очередь в научных исследованиях Н.А. Сердобова, Ю.Л. Аранчына указано, что у тувинцев в начале XX в. существовала частная собственность на землю (Аранчын, 1975; Сердобов, 1971). Значит, представители местной власти, т.е. старшие выборные по русским поселкам и старосты (арбаны, бошказы) в общинах сойотов распределяли пахотные земли на условиях договора согласно общепринятым правовым нормам, а комиссар по делам Урянхайского края, пограничный начальник Минусинского округа (Усинский

пограничный начальник) и чиновники Переселенческого управления были задействованы в решении земельного вопроса на законном основании.

4. Результаты

4.1. Участие местной царской администрации в вопросе распределения земель Урянхайского края

Во второй половине XIX в. область Верхнего Енисея стала местом проникновения русской колонизации, еще более увеличившейся в 1900-х гг. Территории центральной части Урянхия – земельные угодья долины Большого Енисея (Бий-Хема) – были наиболее привлекательны для крестьян-переселенцев. Однако данные земли уже на протяжении веков использовались сойотами для ведения хозяйственной деятельности. Поэтому, не нарушая общепринятых норм, приехавшие «за лучшей долей» приобретали право селиться на территории Урянхия на основании заключения с представителями тувинской знати письменных документов – разрешительных записей, которые в своих условиях подразумевали только пользование землей на конкретный период (10 и более лет).

Установленный в апреле 1914 г. протекторат Российской империи изменил систему административного управления Урянхайским краем. Формально территории все также делилась на хошуны (соразмерные уездам) во главе с ухэридами (огурдами), управление находилось в руках амдын-нойона (Родичев, 1910: 10-25). Однако фактически центральная российская власть проводила политические решения через местную царскую администрацию в лице комиссара по делам Урянхайского края, заведующего пограничными делами Усинского округа и чиновников Переселенческого управления, которые также ведали устройством русских переселенцев – «засельщиков», как их тогда называли.

Пост комиссара по делам Урянхайского края занимал В. Григорьев, должность заведующего пограничными делами Усинского округа – А. Церерин, до этого – чиновник особых поручений при Иркутском генерал-губернаторе, а главой Переселенческого управления был В.К. Габаев (Дамдынчап, 2019: 136).

Резиденцией местной административной власти стал основанный российскими властями в 1914 г. Белоцарск – ныне г. Кызыл (Дацышен, 2017а: 22).

В период протектората механизм землеустройства крестьян-переселенцев осуществлялся посредством заключения крестьянами письменных договоров, во-первых, с нойонами и старостами общин сойотов (арбанами, бошказами), во-вторых, договорные отношения с сойотами оформлялись старшими выборными русских поселков (на основании циркуляра комиссара по делам Урянхайского края от 18 апреля 1914 г. за № 627). Переселенцы, в основном сибирские крестьяне, выплатив определенные суммы сойотам, получали земельные угодья и считали их своей собственностью (ГАРТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 94. Л. 25).

По национальным традициям тувинские чиновники и араты исходили из собственных представлений о землепользовании: земля по обычаю не могла принадлежать кому-то конкретно, а письменно оформленные документы – это лишь указание на места поселения русских крестьян и сроках пользования земельными угодьями (Дамдынчап, 2006а: 83).

Земельные споры между крестьянами-переселенцами и коренными жителями были достаточно частым явлением. В период протектората Урянхайского края Российской империи (1914–1917 гг.) судебные дела поселенцев передавались в ведение Усинского окружного суда, находившегося в ведении Иркутской судебной палаты (Дамдынчап, 2019: 136).

По «Инструкции должностным лицам управления Усинского пограничного округа и Урянхайского края» (от 29 июня 1914 г.) разрешались подобные земельные споры комиссаром по делам Урянхайского края, пограничным начальником Минусинского округа (Усинским пограничным начальником), а также чиновниками Переселенческого управления (Монгуш, 2015: 212). Основанием для возбуждения «спорных дел» были личные ходатайства (прошения) крестьян, направленные в адрес местной царской администрации.

В сентябре 1915 г. «Его Высокоблагородию Господину Заведующему Устройством русского населения в Урянхиае» в город Белоцарск поступило «прошение» от урядника Минусинского уезда Енисейской губернии Киприяна Ефремовича Путимцева, проживавшего в Урянхиае. Суть его заключалась «в истребовании изъятия у Архипа Германова, старшего выборного поселка Щербаковское, незаконно захваченных им земель. Ранее им были даны ложные показания о том, что земельными участками для покоса и хлебопашества он не пользуется, так как покосы им были проданы, а затем перепроданы» (ГАРТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 94. Л. 3).

Архивные материалы свидетельствуют о повсеместном участии местной царской администрации в решении земельного вопроса на территории Урянхайского края, приобретшего характер «острого» в связи с массовым переселением крестьян в южные районы Восточной Сибири. Многие старшие выборные по русским поселкам свидетельствовали (оформляли) сделки между «засельщиками», предметом которых были правовые отношения купли-продажи земли. Однако, опасаясь последствий, многие из них предоставляли ложные сведения об отсутствии земельных сделок, во-первых, между крестьянами-поселенцами («засельщиками»), во-вторых, между сойотами

и вновь прибывшими в Урянхай русскими крестьянами. Среди них в 1915 г. были: Кемчикский старший выборный (письмо от 11 января 1916 г.), Тарлыкский старший выборный (письмо от 9 января 1916 г.), Атамановский старший выборный (письмо от 15 января 1916 г.), старший выборный Уюкского поселка (письмо от 9 января 1916 г.), старший выборный поселка Федоровка (письмо от 5 января 1916 г.), старшие выборные поселков Сосновка, Верхне- и Нижне-Никольское, Березовка (письма от января 1916 г.) (ГАРТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 96. Л. 26, 27, 29, 30-32).

В свою очередь старшие выборные русских поселков Усть-Ирбейское, Баян-Кол, Щербаковское доносили заведующему устройством русского населения в Урянхае о наличии случаев регистрации земельных сделок между «засельщиками», а также между русскими крестьянами и сойотами. При этом, например, старший выборный поселка Баян-Кол Константин Белянин отмечал, что «надлежащая процедура» их оформления была полностью соблюдена:

«Имею честь донести Вашему Высокоблагородию о земельных сделках в поселке Баян-Коле. Так, выдано настоящее Свидетельство русскому крестьянину, проживающему в Баян-Коле, уряднику Киприяну Путимцеву. Он имеет право на землю вверх по Баян-Колу две версты и вниз по большому Енисею на четыре версты и селиться, и строить дома, и огораживаться, и заниматься хлебопашеством, и сенокосением по островам Енисея. И дал ему бумагу Багора Сума Марен, Чартанак и Хуньда Албанжа. Эта Бумага в Усинском Пограничном управлении находится» (ГАРТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 94. Л. 35).

Таким образом, участие местной царской администрации в вопросе распределения земель в Урянхайском крае было определено законодательством на окружном уровне. Его нормы включали условия временного пользования земельными угодьями, и за их соблюдением следили чиновники управления комиссара по делам Урянхайского края, пограничный начальник Минусинского округа, служащие Переселенческого управления. При этом на старших выборных по русским поселкам и старост (арбанов, бошкаргов) в общинах сойотов были возложены функции свидетельствования земельных сделок, оформленные посредством заключения разрешительных записей, договоров и прочих документов.

4.2. Разрешение местной администрацией земельных споров в Урянхайском крае

В понимании крестьян-переселенцев, в основном приехавших из губерний и областей Сибири, заключенные договоры с сойотами, предметом которых были земельные угодья (пахотные земли, выгулы для скота), воспринимались ими в качестве крепостных актов, а тувинские чиновники, распорядившиеся землями внутри хошуна или сумона, как и старшие выборные по русским поселкам были для них представителями местной власти, исполнявшими функции нотариата. Данное обстоятельство объяснялось тем, что в отдаленной Сибири «Нотариальное положение (1866 г.)» вступило в силу параллельно с «Судебной реформой» только в 1897 г. (Жулаева и др., 2019: 66; [Временные правила...](#), 1896). А до этого времени, в частности на территории Енисейской губернии, в состав которой формально включался и Урянхайский край, организация удостоверения частноправовых актов проходила посредством исполнения нотариальных функций служащими местных органов власти, то есть фактически в любых «присутственных местах» (Карчаева, 2019: 92). Ими были губернские, окружные и волостные правления, городские управы. А в системе инородческого управления, например на южных территориях Минусинского и Ачинского округов (современная Республика Хакасия), вплоть до 1913 г. имущественные сделки оформлялись и «засвидетельствовались» местными служащими степных дум и инородных управ (АГМ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 264. Л. 7).

Важно отметить, что это было ошибочное мнение русских крестьян-переселенцев. Так как в официальном заявлении заведующий устройством населения в Урянхае акцентировал внимание на том, что «циркуляр Комиссара от 18 апреля 1914 г. за № 627 предусматривал наделение старших выборных русских поселков (старост сельских населенных пунктов) функциями регистрации сделок, отнюдь не придавая таковым характер крепостных актов» (ГАРТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 94. Л. 25).

Определенное непонимание между коренным населением и переселенцами в вопросе приобретения права землепользования было связано и с языковым барьером. В исследовании В.М. Дамдынчап установлено, что условия соглашений крестьян-переселенцев с аратами и зажиточными сойотами, оформлявшиеся в национальных органах местной власти, зачастую составлялись на монгольском языке, а в условиях сделки прописывалось лишь «временное право рыбной ловли, пастьбы скота, покоса, распашки», предоставлявшееся на определенный срок (Дамдынчап, 2019: 138), то есть преобладание родовых связей в тувинском обществе не давало возможности юридического оформления права собственности на землю.

При возникновении земельных споров перевод условий соглашений с монгольского языка на русский производился классным переводчиком при Управлении комиссара по делам Урянхайского края, за которым следовало официальное разъяснение сторонам содержания спорного документа. Однако крестьяне, у которых имущественные права были ущемлены, как правило, из-за того, что на «их земле» были поселены сойотами другие вновь прибывшие переселенцы, писали обращения «с просьбой разобраться в земельном вопросе» на имя Енисейского губернатора Я.Г. Гололобова, фактически управлявшего губернией с октября 1915 г. (Карчаева, 2017: 204). Следует пояснить, что до этого времени, т.е. в период фактического отсутствия с ноября 1914 г. утвержденного в должности

губернатора Енисейской губернии, заявления от крестьян на предоставление исключительных прав владения земельными угодьями направлялись в адрес Иркутского генерал-губернатора (ГАРТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 94. Л. 122). Данную должность до марта 1916 г. занимал Л.М. Князев, позднее – А.И. Пильц (Дамешек, Дамешек, 2019: 21).

Анализ архивных материалов показал, что письма крестьян хоть и доходили до Иркутска, но решение по ним выносил заведующий устройством русского населения в Урянхэе, постановление которого могло быть обжаловано Иркутским генерал-губернатором через комиссара по делам Урянхайского края в месячный срок (ГАРТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 94. Л. 122 об.).

Из постановления заведующего устройством русского населения в Урянхэе (от 12 ноября 1915 г.) об отсутствии исключительных прав владения земельными угодьями по договорам, заключенным с сойотами в 1914–1915 гг. следует:

«Рассмотрев пять прошений от жителя поселка Мокеевского – Мокея Герасимовича Казанцева, поданных три на имя Комиссара по делам Урянхайского края, одно на имя Енисейского Губернатора и одно на имя Иркутского Генерал-Губернатора, в которых он приносит жалобу на захват его земли, купленной у сойот 15 лет тому назад жителями пос. Знаменского и Мокеевского, нахожу: 1. Из документа об уступке земли сойотами, переведенного с монгольского языка на русский классным переводчиком при Управлении Комиссара по делам Урянхайского края Самойловым, видно, что Казанцеву было разрешено заниматься хлебопашеством, построить дом и, проживая в местности по рекам Ушан, Мерген и др., производить торговлю, косить сено и заниматься скотоводством. Как гласит сам текст и смысл разрешительной записи, Казанцеву не уступались земли во владение или исключительное пользование, а он допускался только к пользованию, и при чем никаких указаний на то, что в этих местностях не должны быть допускаемы к пользованию другие лица – нет. 2. Срок действия разрешения указан в самом документе – четырнадцать лет и три месяца, каковой в настоящее время уже истек, и поэтому Казанцев, не возобновивший разрешительной записи, фактически теперь не имеет никакого исключительного права, сравнительно с другими засельщиками на пользование земельными угодьями в вышеуказанных местностях» (ГАРТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 94. Л. 122).

В ответ «засельщик» Мокей Герасимович Казанцев в прошении на имя Иркутского генерал-губернатора жаловался на то, что он несколько раз просил Усинского пограничного начальника не разрешать прибывшим крестьянам-переселенцам селиться в тех местностях, которые он считал ему принадлежавшими, на что Усинский пограничный начальник не давал положительного решения. Исходя из приведенных выше данных нужно прийти к заключению, что такого распоряжения Усинский пограничный начальник и не мог отдать, так как фактически по обычаям и традициям Урянхэа владельцами земли были сойоты, и раз они разрешили другим переселенцам право пользования, то не во власти пограничного начальника было запретить выдачу подобных разрешительных записей.

По свидетельству производителя межевых работ Переселенческого управления В.И. Петропалова при исполнении им служебных обязанностей по рассмотрению земельных споров в текущем 1915 г. многими крестьянами предъявлялись документы такого же рода, как и выданный М.К. Казанцеву, хотя и написанные позднее, но с правами пользования земельными угодьями, равными представленным в разрешительной записи М.К. Казанцевым, и в тех же местностях (ГАРТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 94. Л. 122 об.).

Заметим, подробно рассмотренное дело «засельщика» Мокея Герасимовича Казанцева по предъявленной претензии на исключительное право владения земельными угодьями по рекам Ушан и Мерген было рассмотрено заведующим устройством русского населения Урянхэа в пользу вновь прибывших переселенцев. Они также еще до 1914 г. по разрешительным записям сойотов селились на землях, ранее отведенных М.К. Казанцеву (ГАРТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 94. Л. 122 об.). В претензиях высшим должностным лицам ущемленные, как им казалось, в имущественных правах крестьяне указывали на присутствие в условиях сделок факта купли-продажи земли «в вечное пользование», а также наличие удостоверения сделки и ее освидетельствования в присутственных местах – «конторах» старших выборных, а также при обязательном условии наличия положительного решения общего схода коренных жителей об отводе земли (ГАРТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 94. Л. 135).

Таким образом, неопределенность землепользования в столь привлекательных для сибирских крестьян южных окрестностях Енисея объяснялась отсутствием точно выраженных и утвержденных правил наделения землей крестьян-переселенцев. Заведующий устройством русского населения в Урянхэе позволял местной царской администрации документально выражать лишь официальное согласие или несогласие на каждый отвод земель со стороны сойотов и их начальников.

5. Заключение

В период протектората Урянхайского края с 1914 по 1917 гг. функционировала выстроенная система местной администрации, подконтрольная Енисейскому губернатору, Иркутскому генерал-губернатору и центральным властям Российской империи. В число царских чиновников и государственных органов исполнительной власти входили Переселенческое управление, комиссар по

делам Урянхайского края, пограничный начальник Минусинского округа. Наделение крестьян землей входило в перечень функций Переселенческого управления, но реализовывалось старшими выборными по русским поселкам, представлявшими собой местное самоуправление. Нормы имущественного права Российской империи отличались от традиций и обычаев в системе землепользования тувинцев. Русские крестьяне под заключенными имущественными сделками подразумевали крепостные акты (договоры купли-продажи), а представители тувинской знати и араты, дававшие разрешительные записи на землю переселенцам, оформляли их на условиях права временного пользования. Многочисленные споры между крестьянами, ранее заселившимися в Урянхае, и вновь прибывшими переселенцами, а также постоянное дробление земельных участков и содержали в себе «земельный вопрос», не разрешенный местной царской администрацией к концу Российской империи.

6. Благодарности

Исследование подготовлено при участии Нотариальной палаты Республики Тыва и Федеральной нотариальной палаты (г. Москва) по проекту «Золотые страницы Российского нотариата».

Литература

Аранчын, 1975 – Аранчын Ю.Л. Новые этнографические и филологические материалы из Северо-Западной Монголии // *Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории*. Вып. XVII. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1975. С. 212-218.

Временные правила..., 1896 – Временные правила о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 16. Ч. 1, 2. 13 мая 1896. № 12932.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

ГАРТ – Государственный архив Республики Тыва.

Дамдынчап, 2006b – Дамдынчап В.М. Имущественные отношения в истории обычного права тувинцев (конец XIX – начало XX вв.) // *Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая*. Вып. 7. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета, 2006. С. 50-64.

Дамдынчап, 2006a – Дамдынчап В.М. Владение и собственность в обычном праве тувинцев // *Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии*. Вып. 1. М.: Стратегия, 2006. С. 215-231.

Дамдынчап, 2019 – Дамдынчап В.М. Русско-урянхайский суд в период протектората // *Новые исследования Тувы*. 2019. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/834>

Дамешек, Дамешек, 2019 – Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Азиатское приграничье и внешнеполитические полномочия генерал-губернаторов Азиатской России // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2019. № 61. С. 21-25.

Дацышен, 2014 – Дацышен В.Г. Очерки истории Монголии в XIX – первой четверти XX вв. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 232 с.

Дацышен, 2017 – Дацышен В.Г. Особенности истории усинских тувинцев // *Новые исследования Тувы*. 2017. № 1. С. 22-43. [Электронный ресурс]. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/694>

Дулов, 1956 – Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX вв. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. 499 с.

Жулаева и др., 2019 – Жулаева А.С., Карчаева Т.Г., Северьянов М.Д. История нотариата Приенисейской Сибири (XVIII–XX вв.). Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. 262 с.

Карчаева, 2017 – Карчаева Т.Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.). Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. 252 с.

Карчаева, 2019 – Карчаева Т.Г. Роль инородческих органов власти в имущественных отношениях хакасов в 1822–1913 гг. (исторический аспект) // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История*. 2019. Т. 29. С. 91-99.

Монгуш, 2015 – Монгуш Ч.Б. Вопросы правового регулирования государственного управления в Туве в период с 1914 по 1921 годы // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2015. Т. 13. С. 211-215. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85043.htm>

Родичев, 1910 – Родичев В.М. Очерк Урянхайского края (Монгольского бассейна реки Енисея). СПб.: б.и., 1910. 206 с.

Сердобов, 1971 – Сердобов Н.А. История формирования тувинской нации. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1971. 482 с.

Gryaznukhina et al., 2017 – Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G., Gaydin S.T., Reut G.A. The Siberia of the 19th century through the Russian Intelligentsia's eyes // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 45. Is. 3, pp. 811-820.

Karchaeva et al., 2019 – Karchaeva T.G., Gergilev D.N., Luschaeva G.M. Hereditary Bureaucracy in East Siberian Government from XIX to the early XX century: Statistical Analysis on the Materials of the Yenisei Province // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 51. Is. 1, pp. 188-197.

Malyutina et al., 2019 – Malyutina L.F., Gergilev D.N., Gryaznukhin A.G., Zhabaeva L.B. Social Thought in Russia of Its Czarist-Era about the Place of Siberia in the State Structure of the Country // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 54. Is. 4, pp. 1429-1438.

References

Aranchyn, 1975 – Aranchyn Yu.L. (1975). Novy`e e`tnograficheskie i filologicheskie materialy` iz Severo-Zapadnoj Mongolii [New ethnographic and philological materials: north-west Mongolia]. *Uchenye zapiski Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii*. Vyp. XVII. Kyzyl: Tuv. kn. izd-vo. Pp. 212-218. [in Russian]

Damdynchap, 2006a – Damdynchap V.M. (2006). Vladenie i sobstvennost` v oby`chnom prave tuvincev [Ownership and property in the customary law of Tuva]. *Pravo v zerkale zhizni. Issledovaniya po yuridicheskoj antropologii*. Vol. 1. M.: Strategiya, pp. 215-231. [in Russian]

Damdynchap, 2006b – Damdynchap V.M. (2006). Imushhestvenny`e otnosheniya v istorii oby`chnogo prava tuvincev (konec XIX – nachalo XX vv.) [Property relations in the history of Tuvinian customary law (late XIX – early XX centuries)]. *Aktual'nye problemy istorii Sayano-Altaya*. Vol. 7. Abakan: Izd-vo Xakas. Gos. un-ta, pp. 50-64. [in Russian]

Damdynchap, 2019 – Damdynchap V.M. (2019). Russko-uryanxajskij sud v period protektorata [E`lektronny`j resurs] [Russian-Urianxhai court at the time of Russian protectorate over Tuva]. *Novye issledovaniya Tuvy*. 2019, Nr 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/834> [in Russian]

Dameshek, Dameshek, 2019 – Dameshek L.M. (2019). Aziatskoe prigranich'e i vneshnepoliticheskie polnomochiya general-gubernatorov Aziatskoj Rossii [Asian frontier and the foreign policy powers of the governor-generals in Asian Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. Nr 61, pp. 21-25. [in Russian]

Datsyshen, 2014 – Datsyshen V.G. (2014). Ocherki istorii Mongolii v XIX – pervoj chetverti XX vv. [Essays on the history of Mongolia in the XIX – first quarter of the XX centuries]. M.; Berlin: Direkt-Media. 232 p. [in Russian]

Datsyshen, 2017 – Datsyshen V.G. (2017). Osobennosti istorii usinskix tuvincev [Aspects of history of the Usinsk Tuvans]. *Novy`e issledovaniya Tuvy`*. Nr 1. pp. 22-43. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/694> [in Russian]

Dulov, 1956 – Dulov V.I. (1956). Social`no-e`konomicheskaya istoriya Tuvy`. XIX – nachalo XX v. [Socio-economic history of Tuva. XIX – early XX century]. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR. 499 p. [in Russian]

GAKK – Gosudarstvenny`j arxiv Krasnoyarskogo kraja.

GART – Gosudarstvenny`j arxiv Respubliki Ty`va.

Gryaznukhina et al., 2017 – Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G., Gaydin S.T., Reut G.A. (2017). The Siberia of the 19th century through the Russian Intelligentsia' eyes. *Bylye Gody*. Vol. 45. Is. 3, pp. 811-820. [in Russian]

Karchaeva et al., 2019 – Karchaeva T.G., Gergilev D.N., Luschaeva G.M. (2019). Hereditary Bureaucracy in East Siberian Government from XIX to the early XX century: Statistical Analysis on the Materials of the Yenisei Province. *Bylye Gody*. Vol. 51. Is. 1, pp. 188-197.

Karchaeva, 2017 – Karchaeva T.G. (2017). Eniseiskaya gubernskaya administratsiya: chislennost' i sostav (1822–1917 gg.) [The Yenisei Provincial Administration: number: number and composition from 1822 to 1917]. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t. 252 p. [in Russian]

Karchaeva, 2019 – Karchaeva T.G. (2019). Rol` inorodcheskix organov vlasti v imushhestvenny`x otnosheniyax xakasov v 1822–1913 gg. (istoricheskij aspekt) [The role of foreign authorities in the property relations of the Khakas in 1822–1913 (a historical aspect)] // *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija*. 2019. Vol. 29. pp. 91–99 [in Russian]

Malyutina et al., 2019 – Malyutina L.F., Gergilev D.N., Gryaznukhin A.G., Zhabaeva L.B. (2019). Social Thought in Russia of Its Czarist-Era about the Place of Siberia in the State Structure of the Country. *Bylye Gody*. Vol. 54. Is. 4, pp. 1429-1438.

Mongush, 2015 – Mongush Ch.B. (2015). Voprosy pravovogo regulirovaniya gosudarstvennogo upravleniya v Tuve v period s 1914 po 1921 gody [Issues of legal regulation of public administration in Tuva in the period from 1914 to 1921]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept»*. Vol. 13. pp. 211-215. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85043.htm> [in Russian]

Rodichev, 1910 – Rodichev V.M. (1910). Ocherk Uryanxajskogo kraja (Mongol`skogo bassejna reki Eniseya) [An outline of the Uryankhai region (The Mongolian basin of the Yenisei river)]. Sankt-Peterburg: b. i. 206 p. [in Russian]

Serdobov, 1971 – Serdobov N.A. (1971). Istorija formirovaniya tuvinskoj nacji [History of the formation of the Tuvan nation]. Ky`zy`l: Tuvknigoizdat. 482 p. [in Russian]

Vremennye pravila..., 1896 – Vremennye pravila o primenenii sudebnykh ustavov k guberniyam i oblastyam Sibiri [Provisional Rules on the Application of Judicial Regulations to the Provinces and Regions of Siberia]. PSZ RI. Sobr. 3. Vol. 16. Ch. 1, 2. 13 maya 1896. Nr 12932. [in Russian]

Zhulaeva i dr., 2019 – Zhulaeva A.S., Karchaeva T.G., Sever'yanov M.D. (2019). Istoriya notariata Prienisejskoj Sibiri (XVIII–XX vv.) [History of the Notariat of the Yenisei Siberia (XVIII–XX centuries)]. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t. 262 p. [in Russian]

Царская администрация в решении земельного вопроса на территории Урянхайского края в 1914–1917 гг.

Татьяна Геннадьевна Карчаева ^{a, *}, Анна Сергеевна Жулаева ^a, Галина Михайловна Луцаева ^a, Николай Рзавич Новосельцев ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье приведены исторические сведения о деятельности царской администрации Урянхайского края в решении земельного вопроса в период протектората Российской империи. Установлено, что система землепользования в 1914–1917 гг. на территории Тувы совмещала в себе устоявшиеся национальные обычаи и привнесенные русскими крестьянами-переселенцами основы правовых отношений. Земельные угодья южной Сибири в районе реки Бий-Хема (Большого Енисея) были привлекательны для сибирских крестьян и до 1914 г. распределялись между переселенцами на основании разрешительных записей, которые составлялись в письменной форме старостами в общинах сойотов (тувинцев). Земельные сделки между сойотами и крестьянами-переселенцами заключались на возмездной основе, старосты в общинах сойотов получали денежные выплаты по договорам, при этом основным условием землеустройства крестьян было срочное пользование земельными угодьями, т.е. условия аренды. В период протектората Урянхайского края быстрое увеличение числа русских крестьян-переселенцев приводило к дроблению земельных участков, регистрации старостами русских поселков фактов купли-продажи и «перепродажи» между уже ранее заселившимися крестьянами и вновь прибывшими. При этом нарушались положения циркуляра комиссара по делам Урянхайского края (от 18 апреля 1914 г. за № 627) о предоставлении старостам сельских населенных пунктов функций только регистрации сделок, не придавая таковым характер крепостных актов. Старшие выборные русских поселков Усть-Ирбейское, Баян-Кол, Щербаковское официально подтверждали наличие земельных сделок в 1915–1916 гг., старосты русских поселков Кемчик, Тарлык, Атаманово, Уюк, Федоровка, Сосновка, Верхне- и Нижне-Никольское, Березовка – официально отрицали. Нерешенный земельный вопрос, а именно – отсутствие со стороны местной власти гарантий и надежной защиты прав собственности, владения и пользования на земельные участки – был причиной многих споров между крестьянами. Заявления крестьян о нарушении их имущественных прав рассматривались комиссаром по делам Урянхайского края, пограничным начальником Минусинского округа (Усинским пограничным начальником), а также чиновниками Переселенческого управления. Решения по земельным спорам выносились в рамках концепции отсутствия частной собственности на землю на территории Урянхайского края. Жалобы крестьян на действия (бездействие) местных царских властей адресовались Енисейскому губернатору и Иркутскому генерал-губернатору, что не меняло положения дел в социальных и экономических условиях дореволюционной России, а также режиме вертикали власти и повсеместной централизации в принятии политически важных решений.

Ключевые слова: земельный вопрос, аграрный вопрос, местное управление, царская администрация, дореволюционные чиновники, Урянхайский край, Енисейская губерния, Енисейская Сибирь, Российская империя.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tatyana-verkhoturova@yandex.ru (Т.Г. Карчаева)